

М.Б. Рахимгулова

доктор философии (PhD)

В.В. Филин

кандидат юридических наук

С.А. Сыздыкова

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, г.
Караганда

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КАК УСЛОВИЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности и содержания права как среды реализации общественных отношений в условиях демократизации. Важность данного вопроса определяется тем, что раскрытие и описание такой среды указывает на сущность возможного проявления в ней демократии, вероятные механизмы демократизации, что, безусловно, характеризует сам процесс демократизации правовой системы, судебной системы, поскольку последняя во многом является отражением правовой системы.

Нами определяются три важных направления, посредством которых формулируются условия демократизации общества через призму судебной системы.

Такие элементы, в совокупности представленной нами последовательности, составляют наше понятие и характеристику судебной системы с теоретической стороны. При этом каждая последующая ступень в представленной нами схеме оценивается, прежде всего, с точки зрения возможности реализовать предыдущий уровень абстракции с переходом в последующий.

На обсуждение ученых в статье выносятся сформулированные авторами выводы:

- единственным устойчивым и образующим понятие демократии является изначальный критерий, указанный Платоном - критерий большинства при принятии управленческого решения, решений в обществе;

- демократизация предполагает следование принципу демократизма, т.е. расширения перечня решений управленческих решений, принимаемых в социуме посредством выражения воли большинства;

- под судебной системой следует понимать совокупность элементов, выражающих социальные идеи на уровне вышеуказанной структуры;

- демархия является единственным способом выражения демократии в судебной системе.

Данное позволяет сформировать тот образ судебной системы, который идентифицируется в сравнении с прочими странами, в том числе на историческом уровне.

Ключевые слова: судебная система, демократия, демократизация, демархия, решение, правовой акт, коллегиальность, суд присяжных.

СОТ ЖҮЙЕСІ ҚОҒАМДЫ ДЕМОКРАТИЯЛАНДЫРУ ШАРТЫ РЕТІНДЕ

М.Б. Рахимгулова

философия докторы (PhD)

В.В. Филин

заң ғылымдарының кандидаты

С.А. Сыздыкова

Қазтұтынуодағының Қарағанды экономикалық университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада демократияландыру мәніне қатысты қоғамдық қатынастарды іске асыру ортасы ретінде құқықты сипаттау және ашу мәселелері қарастырылады. Бұл мәселенің маңыздылығы мұндай ортаны ашу, сипаттау онда демократияның ықтимал көрінісінің мәнін, демократияландырудың ықтимал тетіктерін көрсетеді.

Бұл, әрине, құқықтық жүйені, сот жүйесін демократияландыру процесін сипаттайды, өйткені соңғысы көбінесе құқықтық жүйенің көрінісі болып табылады.

Біз сот жүйесінің призмасы арқылы қоғамды демократияландыру шарттары тұжырымдалатын үш маңызды бағытты анықтаймыз.

Мұндай элементтер біз ұсынған дәйектіліктің жиынтығында теориялық тұрғыдан сот жүйесінің тұжырымдамасы мен сипаттамасын құрайды. Сонымен қатар, біз ұсынған схемадағы әрбір келесі қадам, ең алдымен, абстракцияның алдыңғы деңгейін кейінгі деңгейге өту мүмкіндігі тұрғысынан бағаланады.

Мақалада ғалымдардың талқылауына авторлар тұжырымдаған қорытындылар шығарылады:

- демократияның жалғыз тұрақты және қалыптастырушы тұжырымдамасы Платон көрсеткен бастапқы өлшем болып табылады - басқарушылық шешімдерді қабылдаудағы көпшілік өлшем, қоғамдағы шешімдер;

- демократияландыру демократия қағидатын ұстануды көздейді, яғни, көпшілік ерік білдіру арқылы қоғамда қабылданатын басқарушылық шешімдер тізімін кеңейту;

- сот жүйесі деп жоғарыда аталған құрылым деңгейінде әлеуметтік идеяларды білдіретін элементтер жиынтығын түсіну керек;

- демархия сот жүйесінде демократияны білдірудің жалғыз тәсілі болып табылады.

Бұл, басқа елдермен салыстырғанда, оның ішінде тарихи деңгейде анықталатын сот жүйесінің бейнесін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: сот жүйесі, демократия, демархия, шешім, құқықтық акт, алқалық, алқабилер соты.

THE JUDICIAL SYSTEM AS A CONDITION FOR THE DEMOCRATIZATION OF SOCIETY

Rakhimgulova M.B., PhD

Filin V.V.

PhD in Law

Syzdykova S.A.

Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan, Karaganda

This article discusses the issues of describing and disclosing law as an environment for implementing public relations in relation to the essence of democratization. The importance of this issue is determined by the fact that the disclosure and description of such an environment indicates the essence of the possible manifestation of democracy in it, the likely mechanisms of democratization, which, of course, characterizes the process of democratization of the legal system, the judicial system, since the latter is largely a reflection of the legal system.

We define three important directions through which the conditions for the democratization of society are formulated through the prism of the judicial system.

Such elements, in the aggregate of the sequence presented by us, constitute our concept and characterization of the judicial system from the theoretical point of view. At the same time, each subsequent step in the scheme presented by us is evaluated, first of all, from the point of view of the possibility of realizing the previous level of abstraction with the transition to the next.

The conclusions formulated by the authors are presented for the discussion of scientists in the article:

- the only stable and forming the concept of democracy is the initial criterion indicated by Plato - the criterion of the majority when making managerial decisions, decisions in society;

- democratization implies adherence to the principle of democracy, i.e. expanding the list of decisions of managerial decisions made in society through the expression of the will of the majority;

- the judicial system should be understood as a set of elements expressing social ideas at the level of the above structure;

- demarchy is the only way to express democracy in the judiciary.

This allows us to form the image of the judicial system, which is identified in comparison with other countries, including at the historical level.

Keywords: judicial system, democracy, democratization, demarchy, decision, legal act, collegiality, jury trial.

Введение.

Любая система может быть охарактеризована не только с точки зрения ее субъектного, элементарного, состава, но и с точки зрения соответствия этих элементов определенным идеям. В нашем случае, это идея демократизации, которая не может быть полноценно выражена только лишь относительно структуры судов как трактовки судебной системы с точки зрения субъектной организации судебной власти. Исходя из изложенного, становится очевидным, что демократизация судебной системы может быть рассмотрена нами прежде всего с точки зрения «демократизации», ее основы – собственно правоустанавливающих норм, определяющих основы субъектного и правового существования судебной власти, судебной системы. Под самой же демократизацией здесь следует и можно понимать лишь следование принципу демократизма как выражения воли большинства. И только в этом смысле можно понимать демократизацию судебной системы, где право (являющееся основой существования суда и системы) соответствует логике выражения власти, а потому позволяет говорить о последовательной реализации той или иной идеи на уровне – гипотетическая власть – субъект и право - реальная власть. При этом нельзя не учитывать, что перечисленные элементы указанной триады - это есть суть элементы, правом же и определенные. Здесь такое определение на разных уровнях абстракции, предполагает, что каждому этому уровню соответствует определенный правовой источник, документ или их совокупность, соответствующий на уровне абстракции данному элементу.

Основная часть.

Первое звено в данной трехзвенной структуре выражается посредством положений Конституции как правового документа, отражающего основные правовые правила в обществе, либо в каком-либо другом документе аналогичного значения (таковые характерны в основном для религиозного права). Здесь такие правила декларируются и потому нуждаются в дальнейшей конкретизации посредством прочих нормативно-правовых актов.

Роль среды выражения второго звена играет отраслевое законодательство (административное, уголовное и т.п.), которое фактически конкретизирует декларативные нормы предыдущего уровня абстракции. Иногда такая детализация может быть абсолютной.

Наконец, третья составляющая, в которой реализуются, посредством существования элементов, отражающих фактическую организацию, процедуры (штат, объем финансирования, структура подчинения) субъекта реализации функций и подфункций. Эти элементы определяют реальные возможности реализации того или иного направления, идеи. Так, существенное значение имеет количество субъектов, исполняющих ту или иную подфункцию судебной власти, прочие условия вышеуказанные нами, поскольку эти условия могут быть основой ее реализации, (например надзора в области здравоохранения). Гипотетически, представив себе, что функцией расследования уголовных дел занимается штат общей сложностью 100 человек, мы можем легко себе представить и результаты реализации такой функции, что не может не сказываться на

характеристике судебной системы, как с точки зрения ее эффективности, так и с точки зрения субъектной характеристики данной системы.

Все эти элементы, в таком последовательном виде, вкупе, составляют наше понятие и характеристику судебной системы с теоретической стороны. При этом каждая последующая ступень в представленной нами схеме оценивается, прежде всего, с точки зрения возможности реализовать предыдущий уровень абстракции.

Нужно обратить внимание на тесную взаимосвязь всех данных элементов, которые проявляются как с позиции сути реализации предыдущей абстракции последующей, указанной нами выше, так и с точки зрения доминанты нормативных абстракций, которые зачастую нормативно закрепляют и организационные элементы. Так, например, соотношение соподчинения верховного, конституционного, областных и прочих судов определяется соответствующим нормативным актом [1].

Вопрос описания и раскрытия права как среды реализации общественных отношений в соотношении с сущностью демократизации, её проявления в такой реализации имеет в нынешнее время весьма существенное значение. Заметим, что важность данного вопроса определяется тем, что раскрытие, описание такой среды указывает на сущность возможного проявления в ней демократии, вероятные механизмы демократизации, что, безусловно, характеризует сам процесс демократизации правовой системы, судебной системы, поскольку последняя, во многом, является отражением правовой системы.

Итак, каким же образом можно вообще демократизировать судебную систему? Ее демократизация может гипотетически касаться трех составляющих декларативных правовых актов (в нашем случае - это Конституция Республики Казахстан), отраслевого законодательства, организационной структуры субъектов судебной власти. Детализировано рассмотрим возможности, вероятности демократизации данных элементов.

Так, по отношению к первой категории демократизация таковой может быть установлена посредством:

- установления расширенного перечня случаев принятия решений в социуме посредством плебисцита или референдума. К примеру, принятия решений выборного характера, где большая часть выборщиков явно высказываются в пользу того или иного варианта, является показателем демократичности;
- установления четкого порядка проведения процедур плебисцита или референдума, обеспечивающего объективный подсчет голосов.

При этом следует обратить внимание на дифференциацию категорий разделения властей и демократии, что исключает отнесение к механизмам демократизации вопросов, связанных со сдержками и противовесами и пр.

По отношению ко второй категории, реализация принципа демократизма также предполагает существование механизмов, выражающих волю большинства-народа по отношению к каким-либо решениям. Уточняя список таких решений, следует обратиться к теоретическим аспектам принятия решений в праве, которые, по сути, носят сугубо

процессуальный характер, ибо имеют место лишь в ходе каких-либо процедур. Заострим внимание, здесь, само решение является результатом какой-либо процедуры, в которой субъект, субъекты выражают свою волю относительно перспективы развития событий. Такая перспектива носит оценочный характер, результат которой побуждает к новым действиям. Все это и составляет сущность взаимосвязи решений и действий в управлении. Заметим, что суть и смысл решений в процессуальном праве удачно описаны в работе П.А. Лупинской, посвященной исследованию данного вопроса, настолько удачно, что, по нашему мнению, этого никто не смог сделать лучше среди ученых-процессуалистов [2].

Заметим, что характер данной работы свидетельствует о глубоком изучении теории решений вообще, что заставляет нас сделать вывод о том, что результаты этой работы в полной мере применимы ко всем процессуальным отраслям отечественного права и теории права в целом. Более того, необходимо заметить, что указанная работа, несмотря на свою давность, является и на сегодняшний день единственным фундаментальным исследованием, посвященным данной тематике, почему мы и не приводим других трудов в качестве основы. В ее понимании решение - акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица [2, с. 14].

Классифицируя виды решений в понимании Лупинской П.А., можно выделить следующие их особенности в уголовном процессе:

1) в зависимости от того, отвечает ли решение на основные вопросы уголовного дела (имело ли место преступление, совершил ли это преступление подсудимый, виновен ли подсудимый) или на иные вопросы, направленные на обеспечение разрешения дела по существу, решения могут быть разделены на основные и вспомогательные [2, с. 31].

По отношению к приговору как важнейшему акту правосудия решения, принятые в ходе судебного разбирательства, носят вспомогательный характер. Это могут быть решения, направленные на соби́рание, исследование и оценку доказательств, обеспечение прав участников процесса, а также на создание необходимых условий для постановления законного и обоснованного, справедливого приговора (например, решение суда о вызове и допросе свидетеля, специалиста, об удовлетворении того или иного ходатайства сторон).

Особым видом вспомогательных решений, принимаемых как в досудебном, так и в судебном производстве, являются решения о принятии мер процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения. Вспомогательные меры направлены на своевременное расследование преступления, пресечение преступной деятельности, полное и объективное расследование преступления, обеспечение проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки, обеспечение своевременного исполнения приговора [2, с. 32];

2) решения можно классифицировать по их функциональному значению. Решения могут определять возникновение производства по делу (регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований); устанавливать процессуальный статус участников процесса (постановление (определение) о признании лица потерпевшим, подозреваемым, гражданским истцом); давать право на производство следственных действий (постановление о производстве обыска, следственного эксперимента, о назначении экспертизы и др.); разрешать применять меры

процессуального принуждения. Решения могут быть направлены на обеспечение прав лиц, участвующих в процессе. Решения могут быть направлены на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (представление следователя, частное определение суда) [3, ст.194, 195];

3) решения могут быть классифицированы по субъектам, пользующимся правом принимать решения в уголовном судопроизводстве: суд, судья, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель. Каждый из указанных субъектов может принимать решение только в пределах предоставленных ему полномочий [2, с. 38];

4) решения в уголовном судопроизводстве могут приниматься коллегиально и единолично [2, с. 40];

5) для некоторых решений установлены определенные сроки. По этому признаку можно выделить решения, срок вынесения которых предусмотрен законом [2, с. 42];

6) существенное значение имеет классификация решений в зависимости от того, как в законе сформулированы основания и условия принятия решения, какие обстоятельства, должны быть установлены для принятия решения и какой уровень доказанности этих обстоятельств должен быть достигнут на момент принятия решения [2, с. 43];

7) решения различаются по процессуальному порядку их постановления и требованиям к их содержанию и форме [2, с. 43];

8) по юридической силе различаются решения, не вступившие и вступившие в законную силу [2, с. 44].

Мы не случайно привели такой объемный классификационный список в качестве перечня цитат извлеченного характера. Поскольку это вызвано необходимостью наглядного обозрения решений, принятие которых, по своему механизму, может быть демократизировано. Изучение же данного списка свидетельствует о том, что к числу таких видов решений могут быть отнесены лишь те, которые принимаются коллегиально. Таковые обозначены в нашей структуре под номером четыре.

Фактически же все эти решения носят оценочный характер и выражаются в двух вариантах:

- решения о виновности или невиновности лица, принимаемые коллегией судей, разрешении дела по существу;

- решения, являющиеся результатом проведения судебных экспертиз.

С точки зрения классификации, предложенной П.А. Лупинской, интересующие нас вероятные решения перечислены п. 3-8, указанных выше. Все они являются одним видом решения – решения суда присяжных, дифференцированным по деталям его принятия. В контексте приведенной выше конкретизации – это решение, принимаемое коллегией судей, его отдельный подвид, т.е. четвертый из представленных выше видов решений. В этой связи, следует сделать вывод, что демократизация судебной системы, в общем,

может быть основана на расширении перечня уголовно-процессуальных решений, принимаемых коллегиально.

Однако для этого обязательным условием должно выступать понимание процессов расследования и уголовного преследования как процедур, осуществляемых коллегиально, для чего практически нет никаких предпосылок, поскольку познание с большей успешностью осуществляется единолично. Это тем более очевидно, что дифференциация познавательных позиций связывается с существованием различных сторон в уголовном процессе, каждая из которых представляет свою проекцию произошедшего события перед судом. Сей факт, с точки зрения теории решений, делает неразумным, неэргономичным и не логичным представление позиции одной стороны разными лицами, чьи точки зрения на сущность произошедшего события разнятся или просто могут находиться в таком гипотетическом противоречии. Такой факт практически исключает какие-либо рассуждения о возможности коллегиальности в принятии решений какой-либо из сторон. Он также исключает и такие возможности в части принятия решений в процессе расследования процедуры, осуществляемой вне деятельности обвинения. При этом данный вывод, казалось бы, внешне оттеняемый возможностью проведения расследования группой следователей и в группе, на самом деле лишь подтверждается такой тенью, ибо Уголовно-процессуальный кодекс прямо содержит указания на то, что решения в такой группе, на самом деле, принимаются единолично.

В таком ракурсе демократизация второго элемента судебной системы – субъект и право - может быть связана с расширением перечня коллегиальных решений в уголовном процессе, что мы уже обозначили выше, а также с оптимизацией правовой регламентации собственно уголовно-процессуальных норм, определяющих функционирование суда присяжных в уголовном процессе.

Рассматривая третий элемент, следует заметить, что таковой имеет в своей основе организационный аспект, зависящий от трех факторов. К первому из них можно отнести организационные характеристики конкретных персон, их возможности в осуществлении своей функции. Ко второму следует отнести особенности построения самой структуры органа, выполняющего ту или иную функцию, включая организационно-штатные нюансы. К третьему фактору относятся финансовые возможности конкретных элементов структуры и самой структуры в целом, определяющие качество реализации функции. Детализация данного фактора позволяет утверждать о весьма важном значении данного фактора, не уступающего по своей силе прочим элементам триады, указанной выше. К примеру, низкое финансирование деятельности судов предполагает сокращенный, от числа необходимого, штат судей, нагрузка на который превышает функциональные возможности, что, в свою очередь, порождает желание судей минимизировать рабочие затраты. Такая минимизация может заключаться в отказах от рассмотрения дел по формальным причинам, отказах в удовлетворении ходатайств и их отклонении, отказах от признания статуса процессуального лица и т.п., совокупностью всех таких уклонений от надлежащего исполнения функциональных обязанностей является вынесение несправедливых решений, вызванных фактическим отсутствием разбирательства по делу. В целом, такие действия подпадают под разряд должностных, а в ряде случаев - коррупционных правонарушений. Более конкретный пример заключается в возможностях финансирования членов суда присяжных со стороны государства.

Так, предположив, что данная деятельность должна осуществляться на общественных началах и не обеспечиваться денежным довольствием, даже и на уровне сохранения средней заработной платы по месту работы вероятного присяжного, мы неизбежно столкнемся с явным нежеланием участия в таких демократических судебных процедурах со стороны граждан. Что по существу ставит вопрос о несоответствии механизма реализации суда присяжных самой логике демократии, связанной со свободным волеизъявлением. Аналогичное значение будет иметь ситуация, связанная с отсутствием условий принятия решений судом присяжных. Поскольку таковое принимается составом присяжных в закрытом совещании, иногда на протяжении длительного времени, предполагающего обеспечение питанием.

Анализ показывает, соотношения элементов триады налицо, а связь между данными элементами на уровне соседствующего характера. Так, первый элемент имеет тесную связь со вторым, а второй с третьим.

Как мы уже отметили выше, все они представляют собой последовательную реализацию одного вектора. Однако здесь мы указываем на обратную взаимосвязь, взаимозависимость, данных элементов на примере соотношения организационной и отраслевой составляющей, фигурирующей в обсуждаемой триаде, как третий и второй элементы. Так, к примеру, проблемы организационного характера, делая невозможным фактическую реализацию функций (что мы уже описали выше), находят стандартные варианты разрешения, заключающиеся в увеличении финансирования органа, усилении контроля над его деятельностью, предоставлении льгот. При этом, специфика такого организационного обеспечения, так или иначе, связана как с улучшением положения тех или иных участников процесса и социальных категорий, так и с увеличением нагрузки на них. Безусловно, что такой регулятивный процесс оптимизации не может не влиять на общую структуру равенств или неравенств в уголовном процессе и в обществе в целом, в связи с чем отдельные организационные вопросы, касающиеся детализации финансирования и принятия решений, зачастую начинают закрепляться на уровне правовых актов. Так, к примеру, Закон о бюджете Республики Казахстан на тот или иной год [4]. Далее, тот же Закон детализированно, на уровне классов и подклассов определяет конкретные суммы расходов на те или иные мероприятия, виды деятельности, осуществляемые каждым государственным органом Республики Казахстан.

Таким образом, имеет место случай, когда организационные элементы течения процесса (в нашей ситуации суда присяжных) трансформируются в правовые, переходя из третьего элемента указанной триады во второй. Очевидность данного предположения подтверждается и состоянием УПК Республики Казахстан, который прямо описывает моменты организационного характера деятельности суда присяжных вплоть до лексического состояния бюллетеня голосования [3].

Это обстоятельство, помимо существования тенденции эклектики элементов триады, указывает еще и на ведущую значимость второго ее элемента (де-факто отраслевого законодательства), который наиболее развернуто описывает сам механизм реализации идеи (в нашем случае демократизма) и является основной научной категорией, подлежащей анализу в ходе исследования нашей темы.

Данный момент связан с существованием такого понятия, как демархия, предполагающего форму демократии, которая может быть реализована в правовой специфике отдельных отраслей. На уровне дефиниции Демархия (англ. demarchy; лотократия, англ. lottocracy) – это форма прямой демократии и народного волеизъявления, когда случайно выбранные граждане принимают политические решения от имени всего населения. В данном случае, можно проводить аналогию с присяжными, разбирающими уголовные обвинения. В теории, демархия снимает проблему противоречия интересов населения и профессиональных политиков. Согласно австралийскому философу Джону Бёрнгейму, демархия более логична для современного общества и снижает возможности коррупции и лоббизма [5, с.110]. Как видно из представленного понятия, демархия является единственной формой демократии, применяемой в сфере судопроизводства.

Здесь, проведенный нами анализ такой возможности на уровне теории решений точно накладывается на уже существующее понимание данной формы демократии и подтверждает нашу логику. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что демократизация судебной системы возможна только лишь посредством существования демархии в виде суда присяжных.

Заключение.

На этом полагаем правильным обратить внимание на следующие выводы, венчающие собой данную часть работы:

- единственным устойчивым и образующим понятие демократии является изначальный критерий, указанный Платоном, - критерий большинства при принятии управленческого решения, решений в обществе;

- демократизация предполагает следование принципу демократизма, т.е. расширения перечня управленческих решений, принимаемых в социуме посредством выражения воли большинства;

- под судебной системой следует понимать совокупность элементов, выражающих социальные идеи на уровне вышеуказанной триады. При этом каждый из указанных элементов является абстракцией предыдущего уровня по отношению к следующему элементу. Кроме того, соотношение данных элементов и их образующее начало основано на том, что каждому элементу как уровню абстракции соответствует определенный уровень правовых актов. В результате чего они располагаются в триаде - декларативные, отраслевые и подзаконные нормативные акты. Здесь обозначенная совокупность предполагает последовательную реализацию самой идеи, а также характеристику усилий общества, направленных на ее реализацию (организационных), включая штатные особенности субъектов, реализующих идею. Все вместе это позволяет сформировать тот образ судебной системы, который идентифицируется в сравнении с прочими странами, в том числе на историческом уровне;

- демархия является единственным способом выражения демократии в судебной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

2 Lupinskaja P.A. Reshenija v ugovnom sudoproizvodstve: teorija, zakonodatel'stvo, praktika. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Norma, Infra-M, 2010. – 240 s.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

4 О республиканском бюджете на 2017-2019 годы: Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 года № 25-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000025>

5 Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. док. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 386 с.

REFERENCES:

1 O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan: Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrja 2000 goda № 132 [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan «On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan»] // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

2 Lupinskaja P.A. Reshenija v ugovnom sudoproizvodstve: teorija, zakonodatel'stvo, praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice] – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Publ. Norma, Infra-M, 2010. – 240 p.

3 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

4 O respublikanskom bjudzhete na 2017-2019 gody: Zakon Respubliki Kazahstan ot 29 nojabrja 2016 goda № 25-VI ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan «On the Republican budget for 2017-2019»] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000025>

5 Shnarbaev B.K. Proizvodstvo v sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan (teoreticheskie i organizacionno-pravovye aspekty): dis. ... dok. jurid. nauk. [Proceedings in court with the participation of jurors under the legislation of the Republic of Kazakhstan (theoretical and organizational and legal aspects)]. – Almaty, 2010. – 386 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахимгулова Маншук Булатовна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: madu805@mail.ru.

Филин Владимир Владимирович - кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Сыздыкова Сауле Алпысбаевна - старший преподаватель кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: soul_8989@mail.ru.

Маншук Булатовна Рахимгулова – философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: madu805@mail.ru.

Владимир Владимирович Филин – заң ғылымдарының кандидаты, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Сауле Алпысбаевна Сыздыкова - Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш. 9. E-mail: soul_8989@mail.ru.

Manshuk Rakhimgulova - PhD, senior lecturer of the Department of General Legal and special disciplines of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: madu805@mail.ru.

Vladimir Filin – PhD in Law, associate Professor of the Department of General legal and special disciplines of the Karaganda economic University Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Saule Syzdykova - senior lecturer of the Department of General legal and special disciplines of the Karaganda economic University Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: soul_8989@mail.ru.